

Секция «Региональные проблемы международных отношений: Запад»

Сотрудничество Россия-ЕС как гарант европейской безопасности

Малиенко Елена Евгеньевна

Студент (бакалавр)

Пятигорский государственный лингвистический университет, Пятигорск, Россия

E-mail: mini.mi.1980@mail.ru

Сотрудничество Россия-ЕС как гарант региональной безопасности

Малиенко Елена Евгеньевна

4 курс бакалавр

Пятигорский государственный лингвистический университет / Институт международных отношений, Пятигорск, Россия

mini.mi.1980@mail.ru

Региональная международная безопасность в широком смысле включает в себя комплекс политических, экономических, гуманитарных, информационных, экологических и иных аспектов, наличие которых, в совокупности обуславливает необходимую среду для стабильного развития государств региона.[1]

Источниками права международной безопасности являются международный договор, обычай, обязательные решения международных организаций (прецеденты), в первую очередь Совета Безопасности ООН, а также многосторонние и двусторонние соглашения.

Юридическим базисом отношений Россия-ЕС стало Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), подписанное в 1994 году, которое впоследствии ставило целью создание четырех общих пространств: экономического; внутренней безопасности и правосудия; внешней безопасности; науки и образования, иными словами, была заложена основа формирования европейской региональной безопасности.

Тем не менее, уже спустя несколько лет после ратификации СПС, растущие взаимные претензии сторон начали тормозить процесс углубления взаимодействия, точку в котором поставил украинский кризис и введение двусторонних санкций.

Теперь, с прагматической точки зрения, очевидным представляется, что для нормализации российско-европейских отношений необходимо нивелировать причину их ухудшения - урегулировать украинский вопрос. Но по всей вероятности, при любом допустимом сценарии, возврат к прежнему *modus vivendi* невозможен, ввиду его несостоятельности с одной стороны, и стремительно меняющейся международной среды, с другой. Тогдашнее Соглашение о партнерстве и сотрудничестве для ЕС и России 1994 года уже включало ряд положений, в достижении которых стороны не способны прийти к консенсусу. Сюда можно отнести затянувшиеся переговоры по созданию безвизового режима с одной стороны, озабоченность ЕС защитой прав человека в России с другой. Сегодня можно говорить, что договор стал еще менее эффективен и едва ли его можно применить для регламентации текущих двусторонних отношений или же диалога Россия - ЕС по крайней мере в среднесрочной перспективе.

В связи с этим, при всех очевидных трудностях, характерных для отношений Россия-ЕС после 2014 года, украинский кризис обнажил накопившиеся латентные противоречия. Возможно, это наиболее удобная ситуация, когда есть легитимный повод оставить разговоры об «общих ценностях», которые за более чем 20 лет никуда не привели, и взглянуть на реально существующие угрозы, которые вполне могут стать полем для принципиально нового взаимодействия.

Во-первых, сотрудничество не обязательно призвано носить всеобъемлющий характер, напротив, выборочное взаимодействие по ряду сфер представляется наиболее эффективным. В частности, образовательная область представляется наиболее благоприятной средой для налаживания отношений. Открытие Германо-Российского института новых технологий в сентябре 2014 года, подписание Договора о взаимном признании дипломов между Россией и Францией в июле 2015 года, в самый разгар санкционного противостояния позволяют говорить, что стороны заинтересованы в поддержании академического обмена, поэтому есть основания полагать, что такая тенденция сохранится в будущем.

Во-вторых, несмотря на европейский курс на минимизацию энергозависимости, очевидно, и это подтверждают объективные данные, что альтернативные источники не способны полностью отвечать запросам растущей немецкой экономики - локомотива ЕС. В связи с этим, проект газопровода Северный поток-2 по-прежнему является актуальной темой для диалога.

В-третьих, налицо необходимость диверсификации проекта Россия-ЕС в экономической области. Сегодня более перспективной и реальной представляется инициатива Франка-Вальтера-Штайнмайера наладить контакты между Евросоюзом и Евразийским экономическим союзом.

В-четвертых, едва ли можно отрицать, что принципы функционирования НАТО устарели и продолжают демонстрировать свою несостоятельность, когда речь идет о новейших угрозах, исходящих от негосударственных квазиобразований. Несмотря на некогда имевшие место разговоры о сокращении военного бюджета, государства-члены НАТО по-прежнему тратят колоссальные суммы на оборону, в 2015 году она составила 871 миллиард долларов США. [3]

Тем не менее, эти меры не уберегли Францию от самых кровопролитных терактов за всю историю страны. Проблема в том, что громоздкий военно-политический блок типа НАТО не способен оперативно реагировать на угрозы, которые несут в себе так называемые сетевые структуры, с легкостью пересекающие любые национальные границы. Поэтому увеличение воинского контингента в странах Балтии может и видится адекватным шагом в случае возможной агрессии со стороны России, но, по сути, является борьбой с ветряными мельницами, поскольку реальная угроза несет в себе куда более непредсказуемый и глобальный характер.

В связи с этим, странам-членам ЕС, как и России, самое время задуматься о создании принципиально новых механизмов противостояния сетевым террористическим группировкам. Недостаточно создать международную антитеррористическую коалицию, необходимо тесное объединение усилий в борьбе с угрозой распространения радикального ислама и других видов экстремизма в киберпространстве, подразумевающее обмен оперативными данными на уровне специальных служб. Следует признать, что у России есть определенный опыт в противодействии терроризму во всех сферах, который можно и нужно направить на борьбу с абсолютным злом.

Активизация деятельности ДАИШ на Ближнем Востоке уже послужила мощным катализатором наплыву беженцев, с которыми, на данный момент едва ли справляются государства Европы. Без оперативного вмешательства мирового сообщества в сирийско-иракскую ситуацию, ближневосточный пожар вполне может перекинуться на европейский континент, который больше не является самым безопасным регионом мира. ЕС уже начинает фундаментально меняться как институт и вполне очевидно, что без поддержки РФ в борьбе с новыми угрозами эти изменения стремительно приобретут неуправляемый

характер.

Разрознённая на фоне миграционного кризиса Европа несёт в себе не меньшую опасность для региона, чем Россия, балансирующая на грани failed-state под нажимом нескольких пакетов санкций. В связи с этим, представляется абсолютно прозрачным тот факт, что для обеспечения безопасности в европейском регионе сторонам необходимо отказаться от внешнеполитических амбиций и прийти к консенсусу по ряду жизненно-важных вопросов.

Источники и литература

- 1) 1. Buzan, O.Waever. Regions and Powers: Structure of International Security / Cambridge University Press, 2003. - p.365
- 2) 2. Karl-Heinz Kamp, «The Agenda of the NATO Summit in Warsaw», Federal Academy for Security Policy, Security Policy Working Paper 9 (2015), <https://www.baks.bund.de/en/working-papers>
- 3) 3. www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2015_06/20150622_PR_CP_2015_093v2.pdf
- 4) 4. www.russianmission.eu/userfiles/file/partnership_and_cooperation_agreement_1997_engl